

Болгарский вектор внешней политики Северной Македонии: проблема идентичности

Смирнов П. А.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ps.mir.nov@ya.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению роли фактора идентичности в болгаро-македонских взаимоотношениях. Рассматриваются основные спорные вопросы, обострявшиеся в период 1991–2021 гг. — вопрос о самостоятельности македонского языка и вопрос о «точке отсчета» македонской истории. Внешняя политика Македонской Республики исследуется в контексте стремления государств Балканского региона к евроатлантической интеграции. Немаловажной частью исследования выступает анализ проблематики расширения Европейского союза на юго-восток. В результате исследования автор приходит к нескольким выводам: противодействие Софии вступлению Скопье в ЕС имеет экономический подтекст; отношения с болгарским государством для Македонской Республики всегда имели ключевое значение независимо от планов вступления в НАТО и ЕС, т. к. затрагивали вопросы самоопределения македонского народа; риторика болгарской стороны имеет некоторую тенденцию к пересмотру роли Болгарии во Второй мировой войне, что является неприемлемым для государств — членов ЕС, стремящихся вывести историческую повестку из переговорного процесса по вступлению Республики Северная Македония в Евросоюз.

Ключевые слова: Северная Македония, Болгария, идентичность, Балканы, Европейский союз, НАТО

Для цитирования: Смирнов П. А. Болгарский вектор внешней политики Северной Македонии: проблема идентичности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 86–96.

Bulgarian Vector for North Macedonia Foreign Policy: the Problem of Identity

Peter A. Smirnov

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; ps.mir.nov@ya.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the role of the identity factor in the Bulgarian-Macedonian relations. The main controversial issues acute in the period 1991–2021 are the question of the independence of the Macedonian language and the question of the “starting point” of Macedonian history. The foreign policy of the Macedonian republic is investigated in the context of Balkan states’ striving for Euro-Atlantic integration. An important part of the study is analyzing the problems of the European Union enlargement to the south-east.

As a result of the research, the author comes to several conclusions: Sofia’s opposition to Skopje’s accession to the EU has a solid economic implication; relations with the Bulgarian state have always been of key importance for the Macedonian republic, regardless of plans to join NATO and the EU, since touched upon the key issues of self-determination of the Macedonian people; the rhetoric of the Bulgarian side has a certain tendency to revise the role of Bulgaria in the Second World War, which is

categorically unacceptable for the EU member states seeking to withdraw the historical agenda from the negotiation process on the Republic of North Macedonia's accession to the European Union.

Keywords: North Macedonia, Bulgaria, identity, Balkans, EU, NATO

For citing: Smirnov P. A. Bulgarian Vector for North Macedonia Foreign Policy: the Problem of Identity // Eurasian Integration: economic, law, politics. 2021. No. 1. P. 86–96.

1. Отношения Софии и Скопье в период 1991–1999 гг.

Исследование болгаро-македонских отношений подразумевает выделение нескольких этапов:

- 1991–1999 гг.;
- 1999–2017 гг.;
- 2017 г. — настоящий момент.

Такая периодизация обусловлена следующими знаковыми для двусторонних отношений событиями: подписание Совместной декларации в феврале 1999 г. временно сняло напряженность в отношениях двух государств и открыло путь к тесному сотрудничеству; заключение Договора о дружбе и добрососедстве 2017 г., основанного на положениях Совместной декларации, было направлено на устранение ключевых противоречий и было призвано ускорить евроинтеграцию Македонской Республики.

После провозглашения независимости македонского государства Республика Болгария (далее — РБ) была первой страной, признавшей новую балканскую республику. Отчасти этому способствовало «зондирование почвы» со стороны македонских руководителей в сентябре 1991 г., сразу после референдума, когда будущий глава парламента македонского государства Стоян Андев в составе делегации посетил Софию и Анкару [8, с. 48]. Признание со стороны РБ имело первостепенное значение для Республики Македонии (далее — РМ) на фоне существовавших в социалистический период разногласий по вопросу возникновения македонской нации. Также особое значение факт признания приобрел в свете циркулировавших слухов о секретном сербо-греческом договоре о разделе македонской территории, что давало РМ некоторые гарантии безопасности. Более того, по свидетельству современников (в частности, первого вице-премьера македонского правительства Блаже Ристовского), болгарская сторона была приглашена к участию в этом договоре и не поддержала его [3, с. 211]. Однако установление отношений между двумя республиками не стало однозначно позитивным событием: болгарское руководство в лице президента Желю Желева недвусмысленно высказалось о своем отношении к македонскому народу («Признание Македонии не значит признание македонской нации» [11, с. 163]), возвращая тем самым болезненный вопрос македонской идентичности в повестку дня. Трудно не согласиться с мнением Е. Пономаревой, что признание македонского государства было сделано болгарским руководством назло Сербии и Греции [9, с. 105], в русле своей региональной политики, исторически конкурентной по отношению к Афинам и Белграду.

Реакция в самой Македонской республике на признание была также неоднозначна. В то время как президент Киро Глигоров скептически относился к намерениям Болгарии, вице-президент Любчо Георгиевский придерживался мнения, что сам по себе акт признания имел определяющее значение: «Важно, чтобы Болгария признала Македонию, а о македонском народе предоставим судить историкам» [14, р. 410]. Само собой, что в подобных условиях дискуссионная проблема македонского меньшинства в Болгарской Республике и, соответственно, болгарского в РМ не могла иметь рационального решения. Показательно мнение того же Желева: македонцы, живущие в Болгарии, являются большими болгарскими, чем сами болгары [13, р. 72]. В таких условиях стало закономерным, что объединение македонцев в РБ получило запрет на регистрацию в качестве партии [12, р. 719], а в самой Македонской Республике аналогичному запрету подверглась организация болгар, основанная радикально настроенным общественным деятелем Владимиром Панковым [15].

В 1994 г. случился эпизод, связанный с отказом болгарского министра образования Марко Тодорова подписать ранее согласованное соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования, поскольку в нем содержалась фраза о том, что соглашение подписано на болгарском и македонском

языках. Появилась так называемая языковая проблема в двусторонних соглашениях, затормозившая развитие македонско-болгарских отношений. Возникновение этого вопроса закономерно в свете проводившихся болгарской стороной с 1993 г. лингвистических изысканий о рукотворной природе македонского языка (как утверждалось, созданного по указанию Иосипа Броз Тито) [18].

Однако, несмотря на напряженный характер отношений двух республик в этническом аспекте, болгаро-македонское взаимодействие в первое десятилетие после 1991 г. нельзя назвать бесплодным. В этот период были подписаны основные документы, устанавливающие взаимоотношения на уровне посольств, а также в финансово-кредитной и торгово-экономической сфере. Последнее имело особое значение для македонского государства, т. к. в условиях эмбарго со стороны Греции помощь со стороны РБ поддерживала македонскую экономику [6, с. 233]. Открытость Софии к контактам со Скопье была обусловлена не только желанием выступить против возможного усиления великогреческих или великосербских идей в регионе, как было сказано выше; также некоторая мягкость по отношению к Македонской республике может быть объяснена стремлением РБ к интеграции в ЕС и НАТО [12, р. 720], для чего необходимо было снизить конфликтный потенциал своих внешнеполитических шагов. На деле же великоболгарские идеи продолжали витать в болгарском обществе, так или иначе прорываясь во внутривластное поле республики. Показательным в этом смысле является высказывание избранного в 1996 г. президента Республики Болгарии Петра Стоянова о том, что «Македония — самая романтическая часть болгарской истории» [14, р. 409].

Тем не менее в 1999 г. романтика уступила место прагматике, и в феврале две соседние республики подписали документ, имеющий определяющее значение в двусторонних отношениях Софии и Скопье. Так называемая Совместная декларация, подписанная главами македонского и болгарского правительств, касалась урегулирования ряда вопросов, в том числе и языкового. Решение проблемы политического языка было найдено в следующей формулировке: соглашение было «подписано 22 февраля 1999 г. в Софии в двух оригиналах, каждый на официальных языках двух стран — на болгарском языке, в соответствии с Конституцией Республики Болгарии, и на македонском языке, в соответствии с Конституцией Республики Македонии, причем оба текста имеют одинаковую силу» [17, с. 27]. Эта формулировка позволила подписать не только Совместную декларацию, но и все последующие соглашения между РМ и РБ. Таким образом, болгарское руководство признало как македонскую конституцию, так и македонский язык. Следствием потепления в болгаро-македонских отношениях стало принятие ряда решений, регламентирующих сотрудничество в сфере обороны, экономики и транспорта в 1999–2000 гг. Еще одним немаловажным следствием подписания Совместной декларации стало взаимное признание недопустимости вмешательства во внутренние дела друг друга, что обозначало отказ от какой-либо поддержки политических движений промакедонского толка на территории РБ и проболгарских — в РМ.

В чем же причина стремительного сближения Софии и Скопье? Главным, на наш взгляд, является вопрос безопасности в регионе. Болгарская Республика в 1994 г., а Македонская год спустя присоединились к программе НАТО «Партнерство ради мира», ввиду продолжающейся войны в Боснии, последствия которой ощущали все государства региона. Также в 1996 г., по инициативе болгарской стороны (которая и предложила термин «Юго-Восточная Европа» [10, с. 24]) была создана организация «Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе» (SEECP), в которую сразу же вошла и Македонская Республика. В том же году была создана Юго-Восточная Европейская инициатива сотрудничества (SECI), в которую также вошли София и Скопье. В 1999 г. две республики присоединились к Пакту стабильности для Юго-Восточной Европы, сформированному под фактическим контролем ЕС. Все эти региональные проекты (в которые были вовлечены все крупные игроки, включая Союзную Республику Югославию [СРЮ], Грецию и Турцию) были призваны как стабилизировать обстановку в регионе и укрепить его безопасность, так и облегчить евроатлантическую интеграцию их участников. Подписание же Совместной декларации, на наш взгляд, было напрямую связано с дестабилизацией в Косово, которая в конечном счете привела к операции НАТО против СРЮ.

Подводя итоги первого периода двусторонних отношений Македонской и Болгарской республик, нужно отметить следующее: несмотря на наличие определенных проблем между двумя странами, имен-

но Республика Болгария была первой страной, признавшей независимость Македонской Республики. Более того, признание было сделано под конституционным названием, несмотря на яростное сопротивление Греции. Примечательно, что во время своего визита в Афины, за день до объявления решения о признании РМ, болгарский министр иностранных дел заявил: «Положение Афин — это их собственная проблема, и Болгария не хочет в это вмешиваться. Мы не можем указывать населению Македонии, как называть свою страну и как называть себя» [13, р. 74].

Возможно, спор о названии с Грецией, так сильно сковывавший действия Македонской Республики на внешнеполитической арене, парадоксальным образом сблизил Скопье и Софию.

2. Развитие болгаро-македонских отношений в 1999–2017 гг.

Военный аспект сотрудничества двух республик, начало которому положили соглашения 1999 г., заключался в передаче болгарской стороной военной техники (танков) в период 1999–2000 гг., о чем свидетельствуют представители македонской политической элиты [3, с. 211; 7, с. 274]. Поддержка со стороны соседнего государства была очень своевременной для Македонской Республики, т. к. уже спустя год после подписания соглашений с РБ активизировалось албанское меньшинство на северо-западе македонского государства, в начале 2001 г. перейдя к экстремистским действиям против полиции и армии. Уже в ходе конфликта, весной 2001 г., было заключено еще два соглашения, подразумевающих военную помощь с болгарской стороны. Развивалось сотрудничество и в культурной сфере, столь полемичной для отношений двух республик. В 2002–2003 гг. было подписано несколько соглашений, в результате которых в Скопье открылся специальный культурный центр при болгарском посольстве. Немаловажным было сотрудничество в энергетической сфере, закрепленное Конвенцией о нефтепроводе в 2007 г. Это отчасти связано с появлением российских энергетических ТНК как в Болгарской, так и Македонской республиках.

Но спорный вопрос идентичности все равно выходил на первый план как во внутренней политике Македонской Республики, так и в отношениях с болгарской стороной. В 2000 г. уже упоминавшийся В. Панков вновь создал проболгарскую общественную организацию («Радко») в Охриде, что могло быть истолковано как одностороннее нарушение принципов Совместной декларации, запрещавшей существование проболгарских и промакедонских организаций в РМ и РБ. «Радко» была запрещена македонскими властями в 2001 г. из-за призывов сделать болгарский государственным языком в РМ. Реакции болгарского руководства не последовало, однако сами руководители организации подали жалобу в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) на действия македонских властей. Отсутствие реакции из Софии на тот момент можно объяснить тем, что болгарское государство готовилось ко вступлению в НАТО и ЕС и не хотело как ухудшать отношения с македонским партнером, так и портить свою репутацию возможной поддержкой антиконституционных движений в соседних государствах.

Общая для Скопье и Софии цель — евроатлантическая интеграция — достигалась по-разному. Причина здесь в изначально различно социально-экономическом состоянии республик после падения социалистических режимов. Республика Македония с 2003 г. входила в Адриатическую группу стран, которые сотрудничали с НАТО на пути к интеграции, в то время как Болгарская Республика к ней не относилась, и ей удалось вступить в Североатлантический Альянс раньше — в 2004 г. С точки зрения интеграции в ЕС македонское государство входит в политико-экономический регион Западных Балкан, обладающий своей спецификой и неоднородностью. РБ, напротив, не входила в эту «проблемную» группу, получив членство в ЕС в 2007 г.

Болгарская сторона поддерживала процесс евроатлантической интеграции Македонской Республики. Однако по мере достижения своих целей болгарское руководство корректировало свою риторику, примером чего может служить заявление президента Республики Болгарии Георгия Пырванова, сделанное в 2006 г.: безоговорочная поддержка членства РМ в ЕС и НАТО осталась в прошлом, и в будущем поддержка со стороны Софии будет зависеть от готовности и успеха Скопье в принятии и поддержании политики добрососедских отношений [14, р. 412]. Наиболее развернуто болгарская позиция была

выражена в специальном документе, опубликованном неправительственным Атлантическим Советом Болгарии. Данный документ содержал претензии к РМ относительно искажения истории и нарушении, по мнению болгарской стороны, прав граждан с «болгарским самосознанием» [16, с. 8]. Авторы документа призывали македонское руководство к соблюдению Совместной декларации 1999 г. и давали рекомендации по сохранению добрососедских отношений в контексте планируемого вступления РМ в ЕС и НАТО. Примечательно, что в этом заявлении, обнародованном в начале 2008 г., фактически выражалась поддержка болгарской стороной позиции Скопье в споре о названии с Афинами. Публикация данного документа совпала с подписанием совместного болгаро-македонского меморандума о сотрудничестве в области евроатлантической интеграции. Одним из результатов подписания меморандума стало открытие в мае 2008 г. общественной организации «Болгарский культурный клуб — Скопье»¹, явно нацеленное на защиту болгарского этнического меньшинства в РМ. Стоит заметить, что деятельность и риторика самого культурного клуба отличается умеренностью и преследует скорее гуманитарные, нежели политические цели, в отличие от упоминавшейся выше «Радко».

Несмотря на подписание меморандума, в македонском обществе и политическом руководстве возник некоторый скепсис относительно перспектив развития отношений с болгарской стороной. Имелись опасения, что Республика Болгария может применить «греческий сценарий» и затормозит евроатлантическую интеграцию Македонской Республики [13, р. 75]. Оптимизма не добавило и решение ЕСПЧ в 2009 г. о нелигитимности запрета организации «Радко» и о взыскании компенсации в пользу ее руководителей. Обострение вопроса идентичности случилось осенью 2009 г., когда Македонская академия наук и искусств опубликовала первое издание Македонской энциклопедии, содержание некоторых глав которой оскорбило албанских, греческих, болгарских и косовских политиков². Под нажимом международного сообщества энциклопедия была изъята из библиотек, однако болезненную реакцию, в том числе и в Софии, было не остановить. Министр иностранных дел Болгарии Ивайло Калфин заявил о существовании «давления на болгарских граждан, а также на граждан Македонии с болгарским самосознанием в Республике Македония» [14, р. 412]. Это заявление ставит вопрос о корректности этнической политики Софии, признающей наличие болгарского меньшинства в РМ и отрицающей наличие македонского меньшинства в РБ. Полемика продолжилась и в культурной сфере: так, выход в 2011 г. македонского военно-исторического художественного фильма «Третий тайм» вызвал критику со стороны болгарских властей (подчеркнувших антиболгарский характер некоторых эпизодов) и стал предметом разбирательства на заседании Европарламента при участии македонского министра иностранных дел Николы Попоского³.

В дальнейшем обе республики обменивались довольно резкими действиями как на уровне государственного руководства, так и на уровне шагов отдельных политиков: так, в 2011 г. лидер правой партии ВМРО — БНД (Внатрешна македонска револуционерна организација — Българско национално движение) и кандидат в президенты РБ Красимир Каракачанов провел предвыборную агитацию в свою пользу среди населения македонского города Штип⁴ (показательно, что как болгарские, так и македонские консерваторы используют исторически важную аббревиатуру ВМРО в названиях своих политических организаций). В свою очередь, македонские власти еще с 2011 г. инициировали кампанию по формированию культа раннесредневекового царя Самуила как македонского национального героя [1, с. 74]. Спор о принадлежности этого государя к истории Болгарской или Македонской республик утратил политическую остроту в 2014–2015 гг. и переместился на страницы академических изданий. Более того, одновременно с этим болгарское и македонское правительства продлили соглашение о сотрудничестве в области куль-

¹ Статут на здружението на граѓани Бугарски Културен Клуб — Скопје [Электронный ресурс] // Бугарски културен клуб. URL: <http://www.bkks.org/statut> (дата обращения: 28.02.2021).

² Macedonia Embroiled in Encyclopaedia Row [Электронный ресурс] // Euractiv: EURACTIV Media Network. 2009. 13 Oct. URL: <https://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/macedonia-embroiled-in-encyclopaedia-row> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Committee on Foreign Affairs. 29.11.2011 [Электронный ресурс] // Multimedia Centre. European Parliament. URL: https://multimedia.europarl.europa.eu/en/committee-on-foreign-affairs_20111129-1400-COMMITTEE-AFET_vd (дата обращения: 28.02.2021).

⁴ Ушатова Д. Гняв в Скопие: Каракачанов агитира с пропагандни листовки [Электронный ресурс] // Actualno.com. Новини на минутата. 10.10.2011. URL: <https://archive.is/JC9J> (дата обращения: 28.02.2021).

туры. Наконец, перелом в отношениях двух республик наметился с приходом к власти в РМ европейски ориентированной партии СДСМ (Социјалдемократски сојуз на Македонија), сменившей консерваторов из ВМРО — ДПМНЕ (Внатрешна македонска револуционерна организација — Демократска Партија за Македонско Национално Единство) весной 2017 г.

Подводя итог анализу взаимоотношений двух республик в 1999–2017 гг., нужно в первую очередь отметить, что этот период является наиболее насыщенным: начатый с очевидного сближения (подписание Совместной декларации), в дальнейшем он вместил в себя старт ряда взаимовыгодных инициатив двух государств; военную помощь со стороны РБ в ходе конфликта 2001 г. с албанскими сепаратистами; обострение «языковой» полемики на фоне завершения евроатлантической интеграции РБ. Вступление болгарского государства в ЕС потребовало корректировки отношений с РМ, чему послужил Меморандум 2008 г. Несмотря на оживление сотрудничества после подписания Меморандума, расхождения между консервативно настроенными правительствами в Скопье и Софии по вопросу македонской идентичности стали еще более болезненными и решать этот вопрос пришлось уже новому правительству РМ.

3. Диалог двух республик в 2017–2021 гг.

Ставший весной 2017 г. премьер-министром Республики Македонии Зоран Заев пообещал ускорить евроинтеграцию республики¹, что подразумевало, в первую очередь, разрешение противоречий с Грецией и снижение напряженности в болгаро-македонских отношениях. Поэтому одним из первых шагов нового македонского правительства стало подписание в августе 2017 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, в целом повторяющего положения Совместной декларации 1999 г.² Этот договор сопровождался соглашениями в области строительства железных дорог и газопровода между двумя республиками³. Более того, для решения спорных вопросов македонской идентичности была учреждена Совместная междисциплинарная комиссия по историческим и образовательным вопросам, которой удалось сделать отношение к фигуре царя Самуила менее дискуссионным.

Заданный позитивный вектор в болгаро-македонских отношениях привел в том числе и к косвенному болгарскому участию в других спорных вопросах македонской внешней политики: в сербо-македонском церковном споре болгарская сторона вопреки сербской и греческой позиции признала автокефалию Македонской церкви и, более того, Македонская церковь выразила готовность признать Болгарскую своей «матерью»⁴; в споре о названии с Грецией болгарская общественность, представленная Болгарским культурным клубом — Скопье, предложила свой вариант разрешения проблемы [20]. В начале 2018 г. Болгарская Республика, пользуясь правом председательства в ЕС, поставила на повестку дня вопрос об интеграции Западных Балкан, в частности РМ, в Европейский союз⁵. Однако импульс, приданный отношениям двух республик, быстро угас, и спорные вопросы в очередной раз приобрели остроту. Сначала ЕСПЧ принял сторону промакедонских организаций в РБ в их споре с правительством о незаконности запрета их деятельности⁶. Затем, в ходе подписания Преспанских соглашений, греческая

¹ Marusic S. J. Macedonia Parliament Approves New Gov't after Prolonged Stalemate [Электронный ресурс] // Balkan Insight: Balkan Investigative Reporting Network. 2017. 31 May. URL: <https://balkaninsight.com/2017/05/31/macedonia-parliament-approves-zaev-s-new-govt-05-31-2017> (дата обращения: 28.02.2021).

² Договор за пријателство, добрососедство и сѣтрудничество между Република Бѣлгарија и Република Македонија [Электронный ресурс] // Държавен вестник. URL: <https://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=123506> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Билатерални односи со Република Бугарија [Электронный ресурс] // Министерство за надворешни работи на Република Северна Македонија. URL: <https://sofia.mfa.gov.mk/mk/page/72/bilateralni-odnosi-so-republika-bugarija> (дата обращения: 28.02.2021).

⁴ Vurušić V., Bajrušić R. U tijeku je raskol kakav nije viđen od 1054. Uzdrmani su temelji pravoslavlja, a Podgorica i Skoplje mogli bi biti uzrok novog povijesnog razilaženja [Электронный ресурс] // Jutarnji list: Hanza media. 2020. 28 siječanj. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/svijet/u-tijeku-je-raskol-kakav-nije-viden-od-1054-uzdrmani-su-temelji-pravoslavlja-a-podgorica-i-skoplje-mogli-bi-bit-uzrok-novog-povijesnog-razilazenja/9893347> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ Балкани разделили на категории [Электронный ресурс] // РБК: издание Росбизнесконсалтинг. 2018. 06 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/ne.wsraper/2018/02/07/5a7976f39a794740fbc08a76> (дата обращения: 28.02.2021).

⁶ Macedonian club for ethnic tolerance in Bulgaria and Angel Kirilov Radonov against Bulgaria. Lodged on 10 October 2013 [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22tabview%22%3A%22document%22%22itemid%22%3A%22001-193404%22%7D> (дата обращения: 28.02.2021).

сторона признала существование македонского языка¹, что не могло встретить положительного отклика в Софии. Фоном к этому процессу является массовое получение македонским населением гражданства РБ², масштабы которого в среднем составляют 4 тыс. чел. в год. Восприятие болгарской стороной Соглашения 2017 г. как инструмента в руках РМ для ускорения своей интеграции в ЕС и НАТО обусловило требования, выдвинутые Софией в 2019 г. Требования касались исполнения этого договора в части об образовании и культурно-идентификационной политике РМ [1, с. 77], и за их неисполнение болгарская сторона грозила наложить вето на вступление македонского государства в ЕС. Но основные события развернулись уже в 2020 г.

В марте 2020 г. Республика Северная Македония (далее — РСМ) стала членом НАТО. Тогда же Совет ЕС одобрил начало переговоров о вступлении в организацию Македонской Республики и Албании. Однако в августе 2020 г. болгарская сторона опубликовала «Пояснительный меморандум об отношениях Республики Болгария с Республикой Северная Македония в контексте расширения ЕС и процесса ассоциации и стабилизации», где настойчиво призывала македонское руководство «порвать с коммунистическим прошлым»³. Под этим подразумевался пересмотр существующей в македонском научном и университетском сообществе оценки событий 1941–1944 гг., когда македонская территория была оккупирована лояльными к Третьему рейху болгарскими силами. Именно роль Болгарии в событиях Второй мировой войны на территории Македонии нуждалась в критическом пересмотре, согласно запросу авторов меморандума. Также в документе традиционно подчеркивался «рукотворный» характер македонского языка и нации.

Реакция на документ как в Северной Македонии, так и в европейском сообществе была неодобрительной; подчеркивалось, что требование болгарской стороны — «то же самое, если бы немцы говорили австрийцам, что они на самом деле немцы»⁴. Примечательно, что и ряд болгарских интеллектуалов выступили против положений меморандума и в целом против политики болгарских властей в вопросе евроинтеграции РСМ⁵. В свою очередь, ЕС предложил обеим республикам решать спорные вопросы исключительно в двустороннем формате. Казалось, что компромисс найден: по словам министра иностранных дел РБ Екатерины Захариевой, македонская сторона должна признать болгарское происхождение своего языка, культуры и идентичности в обмен на признание болгарской стороной самого существования македонского языка. Иными словами, София готова признать существующие реалии в обмен на признание Скопье исторической правды⁶. Однако позиция президента Северной Македонии Стево Пендаровски остается предельно лаконичной и твердой — македонский язык и идентичность не подлежат обсуждению⁷.

Не остался в стороне от дискуссии и «Болгарский культурный клуб — Скопье», предложивший премьер-министрам обеих республик свой план разрешения противоречий [19]. В документе, опубликованном в октябре 2020 г., содержатся рекомендации к Совместной междисциплинарной комиссии об окончательном решении вопроса роли Болгарии во Второй мировой войне. Однако именно этот вопрос сделался определяющим: болгарские политики требуют убрать любые упоминания о сотрудничестве Болгарии с Гитлером и об оккупационных действиях, в то время как македонская сторона принципи-

¹ Република Северна Македонија со македонски јазик и идентитет, велат грчките медиуми [Электронный ресурс] // META.mk: Новинска агенција. 2018. 12 јуни. URL: <https://meta.mk/republika-severna-makedonija-so-makedonski-jazik-i-identitet-velat-grchkite-mediumi> (дата обращения: 28.02.2021).

² Над 70 000 македонци имат българско гражданство [Электронный ресурс] // Радио Варна: Българско национално радио. 2017.14.12. URL: <https://bnr.bg/varna/post/100908984/nad-70-000-makedonci-imat-balgarsko-grajdanstvo> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Почему Болгария хочет помешать вступлению Северной Македонии в ЕС [Электронный ресурс] // Русская редакция Dw.com: Deutsche Welle. 2020.28.09. URL: <https://p.dw.com/p/3iszz> (дата обращения: 28.02.2021).

⁴ Цитата по: Почему Болгария хочет помешать вступлению Северной Македонии в ЕС [Электронный ресурс] // Русская редакция Dw.com: Deutsche Welle. 2020.28.09. URL: <https://p.dw.com/p/3iszz> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ Отворено писмо [Электронный ресурс] // Българска общност за либерална демокрация. 2020.04.12. URL: <https://boldbg.net/2020/12/04/otvoreno-pismo> (дата обращения: 28.02.2021).

⁶ Tsoleva T. Bulgaria Says North Macedonia Must Address Historical Issues or Face Delay on EU Path [Электронный ресурс] // Reuters: Reuters News Agency. 2020.30.10. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN27F2VL> (дата обращения: 28.02.2021).

⁷ Пендаровски: Ни власта, ни опозицијата не се подготвени да тргуваат со идентитетот [Электронный ресурс] // Македонско издание Dw.com: Deutsche Welle. 2020.16.12. URL: <https://p.dw.com/p/3moCE> (дата обращения: 28.02.2021).

ально не воспринимает события Второй мировой войны иначе как оккупацию. Процесс далек от завершения, но стоит отметить, что члены ЕС неодобрительно относятся к внесению исторической повестки в вопрос расширения Европейского союза, примером чему стало вето, наложенное в декабре 2020 г. Чехией и Словакией в Совете ЕС на проект расширения организации¹. И это не единственный пример ситуации, когда европейское сообщество приостанавливает процесс расширения ЕС на Балканы ввиду их взрывоопасности. Частые эпизоды пикировки между государствами региона на почве национализма и этничности грозят обернуться дестабилизацией для Европейского союза в случае принятия балканских государств в число участников ЕС. Можно предположить, что именно этим руководствовались в Нидерландах и Дании, поддерживая инициативу Эмманюэля Макрона о блокировке переговоров по вступлению РСМ и Албании в ЕС в 2019 г.²

Вето Чехии и Словакии дает основания полагать, что болгарское руководство будет вынуждено принять во внимание позицию стран — членов ЕС и скорректировать свою политику по вопросу вступления Северной Македонии в Европейский союз. Но не следует представлять болгаро-македонские отношения в данный момент как стагнирующие: продолжается оживленное сотрудничество в области экономики и, что особо актуально, здравоохранения: так, согласно решению болгарского премьер-министра Бойко Борисова, партия вакцины от COVID-19, полученная РБ, будет безвозмездно передана в РСМ³.

Подводя итог анализу этого небольшого, но весьма насыщенного периода во взаимоотношениях двух республик, можно сказать следующее: взаимное движение навстречу друг другу, выразившееся в подписании Договора о дружбе в 2017 г., нивелируется влиянием правых сил как Софии, так и Скопье, в результате чего ключевой вопрос идентичности обостряется практически каждый год. По мере приближения Северной Македонии к интеграции в ЕС риторика болгарской стороны становится резче, в то время как евроориентированное правительство Македонской Республики демонстрирует готовность пойти на компромисс (в известных пределах) ради долгожданного завершения процесса вступления в Европейский союз.

Заключение

Рассмотрение динамики болгаро-македонских отношений в период 1991–2021 гг. позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, жесткая политика болгарского руководства в значительной степени объясняется экономическим состоянием самой РБ. Получая финансовую помощь от ЕС для проведения демократических реформ [2, с. 350], София в ответ предоставляла Европе свой рынок и рабочую силу. С вступлением РСМ в ЕС у Болгарской Республики появится еще один региональный конкурент как в вопросе получения субсидий от Брюсселя, так и в вопросе экспорта рабочих рук. Учитывая принятые рядом европейских государств квоты на рабочую силу из Юго-Восточной Европы, противодействие РБ вступлению РСМ в ЕС становится более понятным.

Во-вторых, отношения с болгарским соседом занимали и занимают значительное место во внешней политике македонского государства, выходя далеко за пределы евроатлантического контекста. В период независимого существования македонское правительство долгое время было озабочено разрешением противоречий с Грецией, видя в этом единственное препятствие на пути к вступлению в НАТО и ЕС [5, с. 241]. Позиция болгарского руководства не рассматривалась как преграда для евроатлантической интеграции. Между тем диспут о названии оказался менее драматичным, чем обнажившиеся противоречия с болгарским государством: Афины не претендовали на корректировку истории македонского народа, объективно не имея для того оснований, в то время как София твердо стоит на позиции, что

¹ Чехия и Словакия заблокировали выводы ЕС о расширении союза [Электронный ресурс] // EurAsia Daily: ИА EADaily. 2020.18.12. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/18/chehiya-i-slovakiya-zablokirovali-vyvody-es-o-rasshirenii-soyuza> (дата обращения: 28.02.2021).

² Еремина Н. Распад или расширение: что ждет Евросоюз в 2020 году [Электронный ресурс] // Евразия эксперт. 08.01.2020. URL: <https://eurasia.expert/chto-zhdet-evrosoyuz-v-2020-godu> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Борисов: Ситуацията е наистина тежка, винаги сме готови да помогнем на Северна Македония [Электронный ресурс] // Novini.bg: Sportal Media Group. 2020.3.12. URL: <https://novini.bg/bylgariya/politika/636406> (дата обращения: 28.02.2021).

история македонцев начинается в 1944 г. Такая постановка вопроса является очень болезненной для молодого македонского государства, естественным образом желающего идеологически обосновать свое существование. И трудно спорить с тем, что право на историческое прошлое, связанное не только с периодом коммунизма, но и с национально-освободительным движением против Османской империи, у Македонской Республики есть. Можно согласиться с Д. Димитровым, подчеркнувшим, что у болгар и македонцев общая история только до 1878 г. [4, с. 229]. Выделение македонской территории из состава Болгарии навсегда разделило два народа, путь каждого из которых был сложен и самобытен.

В-третьих, роль Болгарии в событиях 1941–1944 гг. не может быть пересмотрена в лучшую или худшую сторону; это объективная часть исторического прошлого Балканского региона. Тревожным представляется тот факт, что в глазах некоторых консервативных политических деятелей содействие болгарского царства политике гитлеровской Германии имеет незначительный характер и может трактоваться в зависимости от насущных политических потребностей. Именно этот вопрос, определяющий на данный момент характер болгаро-македонских отношений, нуждается в разумном и конструктивном решении. Но пока что, к сожалению, готовность сторон к компромиссу наталкивается на взаимные упреки в фашизме и коммунизме, и кажется, что топор Второй мировой войны еще не зарыт.

Литература

1. Головин Д. О., Скляр С. А. Новый македонский вопрос: современный этап развития // Международная аналитика. 2020. № 11 (2). С. 68–90.
2. Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной. М. : Весь мир, 2012.
3. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.) / интервью Б. Ристовского. 02.07.2010. М. : Институт славяноведения РАН, 2013.
4. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.) / интервью Д. Димитрова. 07.12.2010. М. : Институт славяноведения РАН, 2013.
5. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.) / интервью Д. Мирчева. 15.11.2010. М.: Институт славяноведения РАН, 2013.
6. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.) / интервью Л. Георгиевского. 25.11.2010. М. : Институт славяноведения РАН, 2013.
7. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.) / интервью Т. Гоцевского. 23.11.2010. М. : Институт славяноведения РАН, 2013.
8. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М. : Институт славяноведения РАН, 2013.
9. Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. М. : МГИМО-Университет, 2010.
10. Романенко С. А., Улунян А. А. Концепции национальной безопасности и внешней политики государств Западных Балкан. Преодоление конфликтности и евроатлантические перспективы. М. : ИМЭМО РАН, 2010.
11. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / отв. ред. К. В. Никифоров. М. — СПб. : Нестор-история, 2015.
12. Lefebvre S. The Former Yugoslav Republic of Macedonia (FYROM): Where to? // European Security. 1994. Vol. 3. No. 4. Pp. 711–733.
13. Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013.
14. Marolov D. The relations between Macedonia and Bulgaria // Knowledge. International Journal. 2014. Vol. 4. Pp. 409–415.

15. *Paunkovski V., Tashev S., Mladenov G. 5 Years of Independence — Human Rights in the Republic of Macedonia, 1991–1996* [Електронный ресурс] // Книги за Македонија. URL: http://macedonia.kroraina.com/en/human_r/part1.htm (дата обращения: 28.02.2021).
16. Българската политика спрямо Република Македонија. Препоръки за развитието на добросъседски отношения след приемането на България в ЕС и в контекста на разширението на ЕС и НАТО в Западните Балкани / Разработени под ръководството на Л. Иванов. София : Издателска къща НИ Плюс, 2008.
17. Българската политика спрямо Република Македонија. Препоръки за развитието на добросъседски отношения след приемането на България в ЕС и в контекста на разширението на ЕС и НАТО в Западните Балкани / Разработени под ръководството на Л. Иванов / Съвместна декларация на Министър-председателя на Република България и Председателя на Правителството на Република Македонија. София : Издателска къща НИ Плюс, 2008.
18. *Кочев И., Александров И.* Документи за съчиняването на македонския книжовен език [Електронный ресурс] // Съчиняването на т. нар. македонски книжовен език. Книги за Македонија. URL: http://macedonia.kroraina.com/ik/ik_2.html (дата обращения: 28.02.2021).
19. Меморандум относно историческия спор между Северна Македонија и България чрез стриктно спазване на духа и буквата на споразумението «Илинден» между двете страни от 01 август 2017 г. [Електронный ресурс] // Бугарски културен клуб. URL: http://bkks.org/docs/BKKS_Memorandum_BG_20201005.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
20. Призив на БККС до Собранието и Владата на Република Македонија во врска со спорот за името. 14 февруари 2018 [Електронный ресурс] // Бугарски културен клуб. URL: <http://www.bkks.org/node/617> (дата обращения: 28.02.2021).

Об авторе:

Смирнов Петр Александрович, аспирант 4-го года обучения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ps.mir.nov@ya.ru

References

1. Golovin D. O., Sklyarov S. A. Novyi makedonskii vopros: sovremenniy etap razvitiya // *Mezhdunarodnaya analitika*. 2020. № 11 (2). S. 68–90. (In rus)
2. *Evropeiskii soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy / pod red. O. Yu. Potemkinoi*. M. : Ves' mir, 2012. (In rus)
3. Koloskov E. A. Strana bez nazvaniya: vneshnopoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.) / interv'yu B. Ristovskogo. 02.07.2010. M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2013. (In rus)
4. Koloskov E. A. Strana bez nazvaniya: vneshnopoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.) / interv'yu D. Dimitrova. 07.12.2010. M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2013. (In rus)
5. Koloskov E. A. Strana bez nazvaniya: vneshnopoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.) / interv'yu D. Mircheva. 15.11.2010. M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2013. (In rus)
6. Koloskov E. A. Strana bez nazvaniya: vneshnopoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.) / interv'yu L. Georgievskogo. 25.11.2010. M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2013. (In rus)
7. Koloskov E. A. Strana bez nazvaniya: vneshnopoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.) / interv'yu T. Gotsevskogo. 23.11.2010. M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2013. (In rus)
8. Koloskov E. A. Strana bez nazvaniya: vneshnopoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.). M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2013. (In rus)
9. Ponomareva E. G. *Novye gosudarstva na Balkanakh*. M. : MGIMO-Universitet, 2010. (In rus)
10. Romanenko S. A., Ulunyan A. A. *Kontseptsii natsional'noi bezopasnosti i vneshnei politiki gosudarstv Zapadnykh Balkan. Preodolenie konfliktnosti i evroatlantscheskie perspektivy*. M. : IMEMO RAN, 2010. (In rus)

11. Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Konets XX — nachalo XXI vv. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya. Istoriko-politologicheskii spravochnik / otv. red. K. V. Nikiforov. M. — SPb. : Nestor-istoriya, 2015. (In rus)
12. Lefebvre S. The Former Yugoslav Republic of Macedonia (FYROM): Where to? // European Security. 1994. Vol. 3. No. 4. Pp. 711–733.
13. Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013.
14. Marolov D. The relations between Macedonia and Bulgaria // Knowledge. International Journal. 2014. Vol. 4. Pp. 409–415.
15. Paunkovski V., Tashev S., Mladenov G. 5 Years of Independence — Human Rights in the Republic of Macedonia, 1991–1996 [Elektronnyi resurs] // Knigi za Makedoniya. URL: http://macedonia.kroraina.com/en/human_r/part1.htm (data obrashcheniya: 28.02.2021).
16. B"lgarskata politika spryamo Republika Makedoniya. Prepor"ki za razvitiето na dobros"sedski otnosheniya sled priemaneto na B"lgariya v ES i v konteksta na razshirenieto na ES i NATO v Zapadnite Balkani / Razraboteni pod r"kovodstvoto na L. Ivanov. Sofiya : Izdatelska k"shcha NI Plyus, 2008.
17. B"lgarskata politika spryamo Republika Makedoniya. Prepor"ki za razvitiето na dobros"sedski otnosheniya sled priemaneto na B"lgariya v ES i v konteksta na razshirenieto na ES i NATO v Zapadnite Balkani / Razraboteni pod r"kovodstvoto na L. Ivanov / S"vmestna deklapatsiya na Minist"r-predsedatelya na Republika B"lgariya i Predsedatelya na Pravitelstvoto na Republika Makedoniya. Sofiya : Izdatelska k"shcha NI Plyus, 2008.
18. Kochev I., Aleksandrov I. Dokumenti za s"chinyavaneto na makedonskiya knizhoven ezik [Elektronnyi resurs] // S"chinyavaneto na t. nar. makedonski knizhoven ezik. Knigi za Makedoniya. URL: http://macedonia.kroraina.com/ik/ik_2.html (data obrashcheniya: 28.02.2021).
19. Memorandum otnosno istoricheskiya spor mezhdu Severna Makedoniya i B"lgariya chrez striktno spazvane na dukha i bukvata na sporazumenieto «Ilinden» mezhdu dvete strani ot 01 avgust 2017 g. [Elektronnyi resurs] // Bugarski kulturnen klub. URL: http://bkks.org/docs/BKKS_Memorandum_BG_20201005.pdf (data obrashcheniya: 28.02.2021).
20. Priziv na BKKS do Sobraniето i Vladata na Republika Makedonija vo vrska so sporot za imeto. 14 fevruari 2018 [Elektronnyi resurs] // Bugarski kulturnen klub. URL: <http://www.bkks.org/node/617> (data obrashcheniya: 28.02.2021).

About the author:

Peter A. Smirnov, Postgraduate Student of the North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation);
ps.mir.nov@ya.ru